

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-КГ13-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 мая 2013 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горохова Б.А.
Корчашкиной Т.Е. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Измайлова А. [] О. [], Арчакова Т. [] Б. [], Дахкильгова Р. [] М. [] и других к Правительству Республики Ингушетия о взыскании в порядке субсидиарной ответственности задолженности по заработной плате, денежной компенсации за неиспользованный отпуск и выходного пособия

по кассационной жалобе Правительства Республики Ингушетия на определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 9 августа 2012 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., выслушав объяснения представителя Правительства Республики Ингушетия Цечоева М.Я., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Измайлов А.О., Арчаков Т.Б., Дахкильгов Р.М., Парчиев А.А., Аушев Р.К., Мурзабеков А.О., Мислаурова Х.А., Котиев И.И., Арчаков А.А., Арчаков М.М., Муталиев Р.В., Парчиева Ф.А., Оздоева А.Х., Картоев-Парагульнов Х.У., Гамботова Х.М., Арчаков А.М., Местоева Л.М. и Баталова М.Д. обратились в суд с иском, в котором после уточнения требований просили взыскать с Правительства Республики Ингушетия задолженность по заработной плате,

компенсацию за неиспользованный отпуск и выходное пособие, указав в обоснование требований, что являлись работниками Государственного унитарного предприятия «Дирекция целевых программ Республики Ингушетия», откуда уволены приказами от 5 декабря 2011 года в связи с ликвидацией предприятия. Решение о ликвидации ГУП «Дирекция целевых программ Республики Ингушетия» приняло Правительство Республики Ингушетия, которое как учредитель и собственник имущества указанного унитарного предприятия на основании пункта 5 статьи 115 Гражданского кодекса Российской Федерации должно нести перед ними субсидиарную ответственность по выплате причитающихся им в связи с увольнением сумм, так как имущества ГУП «Дирекция целевых программ Республики Ингушетия» недостаточно для их выплаты.

Ответчик иск не признал.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 марта 2012 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 9 августа 2012 года решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 марта 2012 года отменено и принято по делу новое решение об удовлетворении требований истцов: с Правительства Республики Ингушетия взыскана задолженность по среднему заработку, денежной компенсации за неиспользованный отпуск и выходному пособию в пользу Измайлова А.О. в размере [] рублей, Арчакова Т.Б. - [] рублей, Дахкильгова Р.М. - [] рублей, Парчиева А.А. - [] рублей, Аушева Р.К. - [] рублей, Мурзабекова А.О. - [] рублей, Мислауровой Х.А. - [] рублей, Котиева И.И. - [] рубль, Арчакова А.А. - [] рублей, Арчакова М.М. - [] рублей, Муталиева Р.В. - [] рублей, Парчиевой Ф.А. - [] рублей, Оздоевой А.Х. - [] рублей, Картоева-Парагульнова Х.У. - [] рублей, Гамботовой Х.М. - [] рублей, Арчакова А.М. - [] рублей, Местоевой Л.М. - [] рублей и Баталовой М.Д. - [] рублей.

В кассационной жалобе представитель Правительства Республики Ингушетия ставит вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 9 августа 2012 года, ссылаясь на допущенные судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела существенные нарушения норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2013 года кассационная жалоба Правительства Республики Ингушетия с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истцы, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы с делом, в судебное заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, в связи с чем Судебная коллегия по

гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшееся по делу апелляционное определение Верховного Суда Республики Ингушетия от 9 августа 2012 г. подлежащим отмене.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого характера существенные нарушения, выразившиеся в следующем.

Судом установлено, что истцы состояли в трудовых отношениях с ГУП «Дирекция целевых программ Республики Ингушетия».

Согласно постановлению Правительства Республики Ингушетия от 9 сентября 2011 года № 307 принято решение о ликвидации ГУП «Дирекция целевых программ Республики Ингушетия»; распоряжением от 14 сентября 2011 года № 785-р образована ликвидационная комиссия.

Истцы уволены из ГУП «Дирекция целевых программ Республики Ингушетия» на основании приказов председателя ликвидационной комиссии с 5 декабря 2011 года по основаниям, установленным статьей 81 Трудового кодекса Российской Федерации - в связи с ликвидацией предприятия.

Обращение истцов к председателю ликвидационной комиссии ГУП «Дирекция целевых программ Республики Ингушетия» о выплате причитающихся сумм от 6 декабря 2011 года оставлено без ответа.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции со ссылкой на положения пункта 2 статьи 62, пунктов 2, 5 и 6 статьи 63 и пунктов 2 и 3 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации пришел к выводу о том, что факт недостаточности денежных средств у основного должника, который находится в стадии ликвидации, может быть установлен после утверждения промежуточного ликвидационного баланса и удовлетворения заявленных требований кредиторов соответствующей очереди. Поскольку до настоящего времени промежуточный ликвидационный баланс, позволяющий определить наличие или отсутствие у основного должника денежных средств и имущества, не составлен и не утвержден, то оснований для взыскания с Правительства Республики Ингушетия в порядке субсидиарной ответственности причитающихся истцам в связи с увольнением выплат не имеется.

Отменяя указанное решение и принимая новое решение об удовлетворении требований истцов, суд апелляционной инстанции исходил из того, что ликвидационная комиссия ГУП «Дирекция целевых программ Республики Ингушетия» и Правительство Республики Ингушетия, как учредитель унитарного предприятия, не исполнили обязанности по составлению и утверждению в разумные сроки промежуточного ликвидационного баланса, что расценено судебной коллегией как злоупотребление правом; это обстоятельство, как указала судебная коллегия, не может повлечь негативные последствия для истцов в виде отказа в удовлетворении заявленных ими требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что такой вывод суда апелляционной инстанции основан на неправильном применении норм законодательства, регулирующего вопросы субсидиарной ответственности собственника имущества казенного предприятия.

В силу пункта 5 статьи 115 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник имущества казенного предприятия несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия при недостаточности его имущества.

Пунктом 3 статьи 7 Федерального закона от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», также предусмотрено, что Российская Федерация, субъекты Российской Федерации или муниципальные образования несут субсидиарную ответственность по обязательствам своих казенных предприятий при недостаточности их имущества.

Согласно пункту 6 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации при недостаточности у ликвидируемого казенного предприятия имущества, а у ликвидируемого учреждения - денежных средств для удовлетворения требований кредиторов, последние вправе обратиться в суд с иском об удовлетворении оставшейся части требований за счет собственника имущества этого предприятия или учреждения.

Таким образом, одним из обязательных условий привлечения собственника имущества казенного предприятия к субсидиарной ответственности по долгам казенного предприятия является недостаточность имущества казенного предприятия.

Доказательством данного факта в отношении ликвидируемого казенного предприятия является промежуточный ликвидационный баланс, который в соответствии с положениями пункта 2 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации составляется ликвидационной комиссией после окончания срока для предъявления требований кредиторами, утверждается учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о ликвидации юридического лица, и содержит сведения о составе имущества ликвидируемого юридического лица, перечне предъявленных кредиторами требований, а также о результатах их рассмотрения.

По настоящему делу установлено, что промежуточный ликвидационный баланс ликвидационной комиссией ГУП «Дирекция целевых программ Республики Ингушетия» не составлен и Правительством Республики Ингушетия, которое в силу пункта 1.2 Устава указанного предприятия является его учредителем, не утвержден, ликвидация предприятия не завершена.

Отсутствие промежуточного ликвидационного баланса не позволяет сделать вывод о недостаточности у ликвидируемого ГУП «Дирекция целевых программ Республики Ингушетия» имущества для удовлетворения требований истцов и наличии оснований для привлечения собственника имущества казенного предприятия к субсидиарной ответственности по его долгам.

Иных доказательств, подтверждающих невозможность исполнения требований основным должником, в нарушение положений статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации истцами не представлено.

Поэтому вывод суда апелляционной инстанции о том, что имеются основания для привлечения Правительства Республики Ингушетия к субсидиарной ответственности по долгам ГУП «Дирекция целевых программ Республики Ингушетия», не основан на законе.

Кроме того, взыскание сумм задолженности с Правительства Республики Ингушетия, которое является учредителем ГУП «Дирекция целевых программ Республики Ингушетия», а не собственником его имущества, не соответствует требованиям закона.

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона от 14 ноября 2002 года 3161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником; имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию.

От имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации права собственника имущества унитарного предприятия осуществляют органы государственной власти Российской Федерации или органы государственной власти субъекта Российской Федерации в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Уставом ГУП «Дирекция целевых программ Республики Ингушетия» предусмотрено, что учредителем предприятия является Правительство Республики Ингушетия; имущество предприятия - государственная собственность Республики Ингушетия, закрепляется за предприятием на праве оперативного управления собственником или уполномоченным на то органом в установленном законодательством порядке; полномочия собственника от имени Республики Ингушетия по управлению и распоряжению республиканским имуществом осуществляет Правительство Республики Ингушетия непосредственно или через уполномоченные им органы (пункты 1.2, 3.1 Устава).

Таким образом, собственником имущества ГУП «Дирекция целевых программ Республики Ингушетия» является не орган государственной власти, а публично-правовое образование - Республика Ингушетия, которое в силу абзаца 1 пункта 1 статьи 126 и абзаца 2 пункта 4 статьи 214 Гражданского кодекса Российской Федерации отвечает по своим обязательствам принадлежащим ему на праве собственности имуществом, составляющим казну.

Поэтому ответчиком по иску со стороны Республики Ингушетия должен выступать орган, распоряжающийся казной (бюджетом), а взыскание должно производиться за счет средств собственника (казны Республики Ингушетия), а не высшего органа исполнительной власти Республики.

Нарушения норм материального права, допущенные судом апелляционной инстанции, следует признать существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав ответчика.

С учетом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 9 августа 2012 года подлежит отмене, а состоявшееся по делу решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 марта 2012 года следует оставить в силе.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 9 августа 2012 года отменить, решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 марта 2012 года оставить в силе.

Председательствующий

Судьи

